

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

И.Б. ВОРОНИНА, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Понятие исковой давности дается в статье 195 Гражданского кодекса (ГК) РФ как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Под правом на иск имеется ввиду обеспеченная законом возможность управомоченного лица обратиться в суд с требованиями о рассмотрении и разрешении материально-правового спора с обязанным лицом в целях защиты нарушенного или оспариваемого права. По общепринятой точке зрения, право на иск содержит два правомочия – право на предъявление иска, иначе именуемое правом на иск в процессуальном смысле, и право на удовлетворение иска, иначе именуемое правом на иск в материальном смысле. Первое - не зависит от истечения каких-либо сроков. Согласно пункту 1 статьи 199 ГК РФ требования о защите нарушенного права принимаются к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Второе – погашается истечением исковой давности. Вопрос о том, утрачивается ли истечением срока исковой давности принадлежащее уполномоченному лицу субъективное гражданское право или нет, в законе не решен.

В литературе учеными было высказано несколько точек зрения. Первая состоит в том, что с истечением срока исковой давности прекращается само субъективное гражданское право. Основной довод заключается в следующем: в силу присущей праву особенности – возможности его принудительного осуществления, истечении срока исковой давности, погашая такую возможность, погашает и само это право.

Слабой стороной такой точки зрения является аргументация правила о невозможности требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения должник или иное обязанное лицо и не знало об истечении давности.

Например, О.С. Иоффе указывает, что по истечении срока исковой давности утрачивается возможность принудительного осу-

ществления субъективного гражданского права, а значит, перестает существовать и само субъективное право. Однако последнее не исчезает бесследно: из субъективного права оно превращается в чисто фактическое отношение, которое лишено правовой значимости, но не освобождается от веления нравственного долга. Когда же бывший должник производит добровольное исполнение по истечению срока исковой давности, фактическое отношение приобретает юридическую силу, оно становится юридическим фактом. Значение этого факта состоит в том, что в случае присоединения к нему добровольно производимого исполнения оба названных факта в их совокупности парализуют другой юридический факт - истечение давности. Поскольку же при такой ситуации факт истечения давности парализуется, вместе с тем и субъективное гражданское право считается никогда не прекращавшим своего существования. Итак, истечение давности погашает само субъективное право, однако добровольное исполнение погашает факт истечения давности. В связи с этим и субъективное право считается никогда не погашавшимся давностью, а следовательно, оно продолжает рассматриваться в качестве существующего права. (6, с.352-353)

С подобными доводами трудно согласиться. Истечение срока исковой давности носит объективный характер, то есть не зависит от волеизъявления сторон правоотношения. Кроме того, исковая давность относится к числу императивных сроков и не может изменяться по соглашению сторон.

Если, по мнению О.С. Иоффе, после добровольного исполнения право считается не погашавшимся, то по мнению Ю.К. Толстого, М.М. Агаркова и других субъективное гражданское право прекращается с истечением давности и снова возникает после добровольного исполнения.

Так, М.М. Агарков считает, что если исполненное не может быть истребовано обратно, то происходит это не потому, что обязательство сохранилось, а потому, что при таких условиях имеется достаточное основание для перехода имущества от одного лица (бывшего должника) к другому лицу (бывшему кредитору). Достаточное основание перехода имущества от одного лица к другому в этом случае оправдывается тем, что, хотя закон ни к чему уже по-

нуждает должника, но сам он, честно относясь к своему долгу, все же исполняет юридически уже не существующие обязанности. (3, с.57-58)

Представляется, что рассматриваемая точка зрения не основывается на формулировках ряда статей ГК РФ, предусматривающих возможность восстановления судом срока исковой давности и правила применения судом исковой давности только по заявлению стороны в споре.

Во-первых, восстановление исковой давности или применение ее судом только по заявлению стороны подтверждает существование субъективного гражданского права и после истечения исковой давности.

Во-вторых, восстанавливая срок исковой давности, суд предоставляет управомоченному лицу (только гражданину) возможность принудительного осуществления нарушенного права, что означает по логике сторонников рассматриваемой точки зрения, восстановление самого нарушенного права. Иными словами, суд наделяет гражданина субъективным гражданским правом, что противоречит основам гражданского судопроизводства.

В-третьих, наличие или отсутствие заявления стороны в споре о применении исковой давности означает, что вопрос о праве одного лица зависит от усмотрения другого лица, что противоречит принципам гражданского права.

Вторая точка зрения состоит в том, что с истечением исковой давности субъективное гражданское право не утрачивается, а продолжает существовать, хотя и не может быть реализовано в принудительном порядке. Причем некоторые ее сторонники усматривают в признании юридической силы за исполнением по истечении исковой давности форму санкции, хотя и более слабую, чем исковая защита. И.Б. Новицкий говорит, что всякое обязательство есть право требования, но если нет права на иск, то нет и права требования. Если согласиться с тем, что санкция обязательства может выражаться не в одном только иске, то и право требования можно признать налицо также в том случае, когда платеж получает значение исполнения обязательства. (5, с. 227)

Другие считают, что нарушенное право сохраняется в виде права, лишенного принудительной, исковой защиты. (1)

Содержание субъективного гражданского права представляет собой сочетание трех правомочий:

1. правомочие требования, представляющего собой возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей;

2. правомочие на собственные действия, означающего возможность самостоятельного совершения субъектом фактически и юридически значимых действий;

3. правомочие на защиту, выступающего в качестве возможности использования государственно-принудительных мер, в случаях нарушения субъективного права.

Для субъективных гражданских прав, входящих в содержание гражданско-правовых обязательств, характерным является наличие двух правомочий – правомочия требования и правомочия на защиту. Так, в обязательстве купли-продажи продавец вправе требовать от покупателя уплаты покупной цены за проданную вещь. В случае неисполнения покупателем лежащей на нем обязанности, продавец вправе обратиться в суд с требованием принудительного осуществления своего права. Всю триаду правомочий включает в себя субъективное право собственности:

1. правомочие требования от окружающих лиц пассивного воздержания от любых действий, препятствующих собственнику владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом;

2. правомочия по владению, пользованию и распоряжению вещью. ГК РФ ограничивается перечислением принадлежащих собственнику правомочий, не определяя их.

Правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью.

Правомочие пользования – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств путем их личного и производительного потребления.

Правомочие распоряжения – юридически обеспеченная возможность определять судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи. (2, с.326-327)

3. правомочие на защиту.

После истечения срока исковой давности (при соблюдении требований статьи 199, 202, 203, 205 ГК РФ) субъективное гражданское право лишается своего содержания.

С третьей точки зрения субъективное гражданское право утрачивается лишь с момента вынесения судом решения об отказе в иске на основании пропуска управомоченным лицом исковой давности. В частности, В.П. Грибанов полагал, что отказ в защите права влечет и утрату материального субъективного права. Отказ в защите права совпадает с моментом вынесения решения об отказе в иске. Отказ в возврате исполненного после истечения срока исковой давности, если исполнение было до вынесения решения об отказе в иске, основан на действительном (а не фактическом или моральном) праве кредитора. Если исполнение последовало после вынесения решения об отказе и кредитор принял его, поскольку исполнение не противоречит закону, то должно быть признано исполнением основанным на новом соглашении сторон, на вновь возникшем обязательстве. (4, с. 182-183)

Последняя точка зрения в большей мере соответствует формулировкам статей закона. Пункт 2 статьи 199 ГК РФ предусматривает, что исковая давность применяется судом только по заявлению сторон в споре, сделанному до вынесения судом решения. Если факт истечения срока исковой давности существует до, во время и после вынесения судом решения, то закон обращает внимание на применение исковой давности (по заявлению сторон) лишь до вынесения решения. Но при этом необходимо установить, что материальное право, о котором говорится в исковом заявлении, действительно имеется, что оно принадлежит истцу и нарушено ответчиком. Если нет материального права или оно никак не нарушено, то в иске будет отказано именно по этим основаниям, а не по причине пропуска исковой давности. Если нет материального права, то не может возникнуть право на иск в материальном смысле, на которое распространилось бы действие исковой давности.

Так, в пункте 3 Постановления № 15/18 Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12. 15 ноября 2001 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» разъясняется, что при подго-

товке дела к судебному разбирательству судья не вправе предлагать какой – либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения (в том числе в определении судьи о подготовке дела к судебному разбирательству), связанные с пропуском срока исковой давности. Если же заинтересованная сторона (например, ответчик в отзыве на исковое заявление) ссылается на пропуск срока исковой давности, судья вправе в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в целях обеспечения его своевременного и правильного разрешения предложить каждой из сторон представить по данному вопросу соответствующие доказательства (статьи 50, 142 ГПК, статьи 53, 112 АПК). (7)

Далее возникает вопрос, какими правами обладает фактический владелец вещи (бывшее обязанное лицо) после истечения срока исковой давности. Если объектом гражданского правоотношения являлись вещи, определенные родовыми признаками (в том числе деньги), то это приносит должнику выгоду, но не создает для него никаких прав. Если в качестве объекта гражданского правоотношения выступает индивидуально-определенная вещь, то создается иная ситуация, которая недостаточно полно регулируется законодательством. ГК РФ содержит две нормы. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ предусматривает право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение или пользование в силу предусмотренного законом или договором основания, лица, владеющего имуществом как своим собственным, а пункт 1 статьи 234 ГК РФ -- возможность приобретения права собственности на имущество по давности владения (приобретательная давность). Для приобретения права собственности по давности владения необходимо совокупность следующих условий:

1. истечение срока давности владения, которая для недвижимости составляет пятнадцать лет, а для движимости - пять лет;
2. добросовестность владения. Что считать добросовестным владением, закон не определяет. По общепринятой точке зрения, это значит, что владея имуществом, владелец не знает и не должен знать об отсутствии у него права собственности;
3. владелец должен владеть имуществом открыто, то есть без утайки;

4. владение должно быть непрерывным. Течение приобретательной давности прерывается совершением владельцем действий, свидетельствующих о признании обязанности вернуть вещь собственнику, а также предъявлением к нему уполномоченным лицом иска о возврате имущества. После перерыва давность владения начинает течь заново, время, истекшее до перерыва, в давностный срок не засчитывается;

5. владелец должен владеть имуществом как своим собственным. Такое условие исключает возможность применения названной нормы для приобретения чужого имущества, которым лицо владеет и пользуется на основании закона, хотя и длительное время, но с осознанием своих договорных обязательств.

Кроме того, в том же пункте ст. 234 ГК РФ указывается на то, что право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации. Федеральный закон от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» допускает государственную регистрацию права собственности на недвижимое имущество, приобретенное в силу приобретательной давности, после установления факта приобретательной давности в предусмотренном законом порядке.

Например, согласно пункту 1 части 2 статьи 218 АПК РФ арбитражный суд рассматривает дела об установлении факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным. Также в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 264 ГПК РФ суд рассматривает дела об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом. Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть 1 статьи 264 ГПК РФ).

Очевидно, что нормы о приобретательной давности позволяют обеспечить сохранение имущества, правовой режим которого недостаточно определен законом.

Литература

1. Гражданское право Т. 1. Отв. редактор Суханов М., 1998.
2. Гражданское право. (под ред. Сергеева А.П.) Ч.1. М., 1996.
3. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М.
4. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992.
5. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.
7. Российская юстиция. 2002. № 2.

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ И ЕГО ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.Ю. Дудиков, ст.преподаватель

Проблема оптимального отбора учебного материала, необходимого для развития навыков и умений чтения оригинальной литературы по специальности за ограниченное время, продолжает оставаться одной из самых актуальных.

Общеизвестно, что письменный язык функционирует в разных вариантах (подъязыках) в зависимости от сферы его применения. Подъязыки, обнаруживая некоторую общность, различаются не только специфическими наборами лексики, отражающей понятийный аппарат и предметное содержание конкретной науки или отрасли техники. Им присуща также специфика в морфологическом, синтаксическом, количественном, статистическом и экстралингвистическом оформлении текстов. Тексту свойственен набор статистических структур, характерных для каждого уровня, т.е. лексики, морфологии, синтаксиса. Это значит, что всем единицам этих уровней свойственна вероятность появления их в текстах, которая также различается по подъязыкам. Это проявляется в том, что различные комбинации языковых единиц разных уровней (букв, слогов, слов и т.д.) могут встречаться как часто, так и редко. К количественным оценкам элементов языка обращались в своих работах такие ученые, как И.А. Бодуэн де Кур-